

Дадалко В. А.

г. Москва,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
доктор экономических наук, профессор

Шишмакова К. Е.

г. Москва,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
факультет анализа рисков
и экономической безопасности
им. профессора В. К. Сенчагова

ВЗАИМОВЛИЯНИЕ ТЕНЕВОГО СЕКТОРА И УРОВНЯ ДОХОДОВ В РОССИИ

Аннотация: Проблемы социальных диспропорций (расслоение общества по уровню получаемого дохода, а также уровень жизни отдельных групп населения) до сих пор рассматриваются как важные для аналитики и решения с точки зрения государственной политики на текущий момент времени. При этом преодоление данных проблем будет иметь влияние на различные сферы жизни общества, в том числе на скрытую часть взаимодействия – теневой сектор экономики.

Ключевые слова: неформальное трудоустройство, социальные диспропорции, теневой сектор, бедность, неравенство.

Дифференциация доходов населения и непосредственных причин динамики численности наименее обеспеченной его части являются объектом изучения как на международном, так и на национальном уровнях. Так, стоит обратить внимание на труды о доходах А. Смита, Дж. Кейнса, Ф. Кенэ и иных всемирно известных экономистов, в том числе российских ученых: Т. Ю. Богомолова, Е. И. Капустина, Е. В. Балацкого, которые уделяли особое внимание уровню жизни населения нашей страны. Если же касаться теневого сектора экономической деятельности, так или иначе рассмотрение проблематики неравенства доходов (депривационного, гендерного и иных типов) касается скрытого способа альтернативного заработка, к которому могут прибегнуть те или иные группы, ущемленные в официальных способах заработка.

Для наиболее полного понимания сути рассматриваемого вопроса, необходимо обратиться к его терминологическому аспекту. Так, под теневым сектором, согласно трактованию Современного экономического словаря, понимаются «экономические процессы, которые не афишируются, скрываются их участниками, не контролируются государством и обществом, не фиксируются официальной государственной статистикой» [1].

Для российской экономики анализ процессов, происходящих в сфере теневой деятельности (которая представляет из себя набор операций, совершаемых вне администрирования со стороны государства, система его налогообложения и регулирования той или иной деятельности внутри страны) чрезвычайно важен и актуален, учитывая масштабы вовлеченности населения в теневую экономическую деятельность (рис. 1).

Рисунок 1 – Доля занятых в неформальном секторе экономики в поквартальной динамике за 3 года

Как и любая категория, теневая экономика трактуется с двух кардинально разных точек зрения: в первом случае она рассматривается как отрицательный феномен с точки зрения ее влияния на социально-экономическую среду, во втором же представляет из себя ряд положительных аспектов, позволяющих преодолеть те или иные проблемы как в экономике крупного хозяйствующего субъекта, так и для отдельного экономического агента.

Вторая точка зрения чаще всего рассматривается в качестве компенсационной черты нормально функционирующей экономической системы. Так, например, для нашей страны стоит признать такое положение теневого сектора, при котором он имеет обширное влияние на остальные сферы жизнедеятельности. Он в какой-то степени принимает на себя часть функции стабилизации, позволяя перейти к «чистой» форме экономических взаимоотношений, которая на данный момент еще не достигнута в связи с историческим путем развития нашей страны: сумбурный опыт реформирования экономической сферы, влияние мировых и локальных кризисов, сложная конъюнктура в целом вследствие становления российского общества.

Многие экономисты рассматривают именно вторую точку зрения, как единственно верную, в том числе Дитер Кассел, европейский экономист, который выделил ряд репарационных или компенсационных функций теневого сектора в рамках рыночного взаимодействия:

– «экономическая смазка», когда теневая экономика выступает тем самым распределителем денежных потоков и иных активов между теньвым сектором и тем, что находится в рамках государственного регулирования и администрирования. Тем самым, в условиях кризисной ситуации перераспределение работает таким образом, что часть ресурсов, которая

могла бы исчезнуть из оборота, переходит в «нелегальный» сектор, откуда возвращается при стабилизации экономической среды;

– «социальный амортизатор», данная функция позволяет теневой экономике нивелировать различные социальные диспропорции и возникающие на их воне противоречия. Наиболее частым встречающимся примером, в особенности для нашей страны, может послужить неформальная занятость населения;

– «встроенный стабилизатор», как функция уравнивания она очень схожа с первой, упомянутой в приведенной классификации, однако в данном случае рассматривается состояние экономики вне кризисных противоречий, когда часть ресурсов теневого сектора позволяет легальному продолжать существовать за счет той поддержки, которую они оказывают. Так, например, отмывание доходов не всегда приводит к отрицательным последствиям для экономики в целом: в случае их обнаружения происходит изъятие или установление налога на их пользование, тем самым пополняется государственный бюджет. В том числе с положительной стороны в данном случае рассматривается роль неформальной занятости с ее неофициальным доходом, который позволяет приобретать различные товары легального сектора, тем самым приравнивая людей, которые заняты неофициально к противоположной им категории работников.

Таким образом, ряд экономистов выделяет такие положительные последствия существования нелегальной экономики, как: помощь коммерческим хозяйствующим субъектам производственного характера (валовая прибыль от финансовой деятельности повышается), поддержка населения, которое имеет возможность быть трудоустроенным и получать оплату за сделанный объем работ, а также выступая в качестве покупателей товаров или услуг, приобретают их по сниженным ценам.

Что же касается более общепринятой позиции оценки влияния теневого сектора экономической деятельности на конъюнктуру социально-экономического развития – а это именно негативная оценка, стоит обратить особое внимание на деструктивность влияния на такие важные сферы жизнедеятельности государства, как денежно-кредитная и бюджетная системы (в связи с невозможностью отслеживания и фиксации денежных потоков происходит их деформация), вовлеченность в международную экономику и инвестиционные процессы (часть средств уходит в обогащение инициаторов теневого взаимодействия, не поступая на развитие), структура потребления (анализ рынка потребительских товаров и услуг со стороны производителей не позволит учесть все доходные группы населения в полном объеме, что может нанести ущерб розничным и оптовым организациям продаж) и иные.

Исходя из этого, экономическая деятельность, которая осуществляется в «тени», приводит не к качественно новому уровню или улучшению самой системы, регулируя те или иные процессы в ней, а к большей конкуренции, в которой часть экономических агентов не способна победить, что, в свою

очередь, влечет за собой общую дестабилизацию существующей совокупности взаимоотношений. Однако по последним данным размеры теневого сектора растут, он постепенно развивается, нанося урон национальным бюджетам экономик стран и хозяйствующим субъектам, которые вопреки возможности участия в нем, являются исполнительными законопослушными экономическими агентами.

Анализ совокупного влияния нелегального сектора экономики позволяет нам перейти к непосредственному взаимодействию с ним социальных диспропорций в нашей стране, которые в первую очередь отражаются в уровне доходов населения.

Тематика многих исследований посвящена проблеме трудоустройства россиян. Причем основной упор делается не на снижение занятости как таковой, а на увеличение неформального сектора за счет входа на рынок трудовых услуг кадров, не желающих по той или иной причине подпадать под действие регулятора.

Согласно данным исследования РАНХиГС, в течение последних лет совокупный процент неформально занятых россиян сократился более чем в 1,5 раза (механизмом исследования служил проводимый опрос о наличии дополнительного заработка). В целом, снижение показателя может свидетельствовать о результативности политики государства в отношении нивелирования проблемы вовлеченности населения в теневой сектор. Однако не стоит забывать о внешних макро- и микроэкономических факторах, таких как, например, покупательная способность граждан. Так, согласно статистическим данным аналитиков ВШЭ, покупательная способность по ряду продуктов корзины снизилась за период с 2014 по 2017 год, та же тенденция наблюдается и на текущий период (см. приложение 1). Учитывая тот факт, что основной сегмент нелегального заработка для населения с меньшими доходами является работа в ремонтной сфере, репетиторской деятельности и иных формах повременной занятости, а также данным по снижению потребительских возможностей граждан, можно сделать вывод о том, что два представленных показателя взаимосвязаны.

Более того, восприимчивость россиян к теневой занятости как к положительному феномену растет с каждым годом в разрезе последних десяти лет. В соответствии с отчетом РАНХиГС, в текущем году показатель полезности неформального сектора в оценке населения достиг своего максимума с девяностых годов прошлого столетия, доля от общего числа опрошенных возросла до 0,13 (12,7 %) [4]. Одновременно статистика по противникам данной позиции имеет тенденцию к сокращению, и если два года назад показатель составил 35 %, то к 2019 он сократился до 20,8 %, что составляет большую разницу.

Третьим блоком отчета является анализ той части населения, для которой теневая занятость стала основным источником дохода, взаимоисключающим официальную работу. Общий процент группы также имеет тенденцию к росту: за последние шесть лет абсолютный прирост показателя составил 1,2 %.

Приведенный анализ статистики, по мнению автора, позволяет рассматривать уровень доходов населения в качестве фактора формирования занятости, не регулируемой государством.

Теневой сектор экономики охватывает большой круг населения, в том числе людей, наделенных властью в связи с занимаемыми должностями в государственных структурах.

Статистически данные, представленные на официальном сайте Росстата, на конец прошлого года численность официально работающего населения составила порядка 70 млн человек, тогда как 300 тыс. из них были зафиксированы как неформально занятые работники. Безусловно, в совокупном сопоставлении общей занятости и нелегальной – цифры говорят о небольшой доле последнего показателя, однако официальная статистика имеет погрешности, потому как не всегда своевременно вносятся в открытые источники данных, учитывает лишь определенный набор факторов и в связи с иными причинами. Также стоит учитывать перманентный рост неформального сектора экономики в последней декаде 20 века. Все это в совокупности указывает на спад экономики, в условиях которого население страны подстраивается под существующую конъюнктуру для поддержания уровня своей жизнедеятельности и развития.

Рассматривая любую проблему, не стоит забывать о правовом аспекте сферы ее существования [2].

Нормативно-правовая база регламентации официальной занятости в нашей стране составляет ряд документов, в том числе самые основные из них: Конституция РФ, трудовой кодекс РФ, различные федеральные законы, в том числе основной ФЗ от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» (в ред. от 02.12.2019)

Официальная занятость предполагает наличие трудового договора, выплату налогов и страховых отчислений в различные социальные фонды со стороны работодателя. В формальном секторе занятости в качестве участников выступают работники, устроенные по договору, а также организации: крупные коммерческие и государственные предприятия.

В сегменте формальной занятости, как мы уже выяснили, кроме официально подкрепленных трудовых отношений существует также скрытая форма взаимодействия, которая проявляется в оплате по результатам выполненных задач «серой» зарплатой. Это подразумевает деятельность, при которой государственные выплаты как со стороны работников, так и со стороны работодателей исполняются, но в меньших объемах в связи с частичной оплатой труда через неофициальные формы.

К сожалению, бедность в нашей стране является распространенным явлением, если проводить линию сравнения с индустриально развитыми странами. К бедным в нашей стране относят ту часть населения, чьи доходы ниже границы прожиточного минимума. Согласно статистической информации Росстата на 2017 год 20,3 млн человек – бедные, что составляет чуть

больше 13 процентов от общей доли только по официальным данным. При этом если обратить внимание на жителей нашей страны пенсионного возраста, учитывая средний размер пенсии на уровне 15 149 руб. на 2019 года с учетом индексации [3], а прожиточный минимум 11 280 руб., они составляют порядка 17 % от общего числа бедных, более того, пенсионеров РФ можно считать людьми, близкими к черте бедности или на ней. Несмотря на ужасающие цифры, есть еще более печальные результаты, так, например, согласно статистике Росстат прожиточный минимум по итогам 3 квартала 2017 года составил 10 328 руб., и 9 899 руб. за аналогичный период 2016 года. При этом уровень доходов на душу населения вырос в 2017 году составил 31 236 рублей (с ростом в 2,6 процентов).

При этом кризис, протекающий на протяжении последних лет, первоначально влияет на население, которое живет рядом с чертой бедности. За ее чертой проживают миллионы людей, которые входят в теневой сектор, чтобы поддерживать свою жизнедеятельность, как мы выяснили ранее.

Обратимся к статистическим данным, отражающим распределение работающих групп (выделяются две группы: причисленные к бедным и проживающие с более высоким уровнем достатка), согласно которым процент работающего населения, которое считается «бедным», остается примерно на одном уровне уже на протяжении десяти лет (рис. 2).

Рисунок 2 – Доля работающих «бедных» от общей численности занятых

В целом, занятость теневого рынка труда насчитывает порядка 25 млн россиян на данный момент, что составляет 1/3 общего населения трудоспособного возраста в нашей стране. В связи с тем фактом, что неформальный сектор постепенно расширяется, растет и спрос на рабочую силу данного сектора. Вместе с тем по данным официальной статистики увеличивается и темп роста безработицы, сопоставим данные показатели, представленные на рис. 3.

Рисунок 3 – Динамика индикаторов достойного труда, Росстат, 2019

Согласно графической интерпретации этих социально-экономических показателей: уровень безработицы и неформальной занятости, совокупное количество людей, не имеющих постоянную работу, но находящихся в ее активном поиске (согласно законодательному определению термина), имеет слабую тенденцию к повышению или понижению при зеркальном изменении второго рассматриваемого показателя. Связь между двумя переменными может быть рассчитана множеством способов, так, автором была выбрана статистика корреляции, которая в данном случае составила – 0,81646 (81,2 %), что подтверждает сделанный вывод. Ситуация может быть обусловлена фактом отсутствия необходимости со стороны соискателей в регистрации в официальных органах занятости, в связи с тем, что постоянным рабочим местом их уже обеспечивает теневой сектор.

Этим подтверждается двойственность теневой экономики, как социально-экономического феномена: с одной стороны, показатели безработицы, реального сектора экономики, материального состояния граждан страны и многие другие аспекты меняются с точки зрения экономики в лучшую сторону. С другой – регуляторная функция со стороны государственных органов исполняется не в полной мере, появляется неоправданная конкуренция, в том числе недобросовестная. Все это приводит к усилению нестабильности в обществе, положительной динамике социальных диспропорций и иные показатели уровня жизни населения.

Таким образом, существенная взаимозависимость таких показателей как теневая занятость и социальное неравенство населения в доходах – одна из основополагающих проблем современной экономики, в особенности это касается стран с развивающимся типом экономической системы, поскольку в них вероятность возникновения феномена в разы выше.

Список использованных источников

1. Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2011.
2. Амутнов, А. И. Правовые аспекты неформальной занятости в России [Электронный ресурс] / А. И. Амутнов // Концепт, Экономика и бизнес. – 2015. – № 2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/16355833>. – Дата доступа: 16.04.2020.

3. Малкина, М. Ю. Институциональные основы неравенства доходов в современной экономике / М. Ю. Малкина // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). – 2016. – Т. 8, № 1. – С. 100–120. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnye-osnovy-neravenstva-dohodov-v-sovremennoy-ekonomike>. – Дата доступа: 16.04.2020.

4. Ученые заявили о тревожном росте лояльности россиян к теневым доходам [Электронный ресурс] // Rbc.ru. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/15/10/2019/5da596839a7947aa5602550e>. – Дата доступа: 01.05.2020.

Приложение 1

Изменение покупательной способности денежных доходов населения в 2018 году по сравнению с 2014 и 2017 годом, в процентах (Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ по данным Росстата)

